

Инновации в экономике

УДК 330

УСМАНОВА Талья Хайдаровна,

Институт народно-хозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук, Россия, 125993, Москва, 117418, г. Москва Нахимовский пр-т, д. 47
<https://orcid.org/0000-0001-6095-9553>

Усманова Талья Хайдаровна, главный научный сотрудник, Москва, Россия. E-mail: Utx.60@mail.ru

ИСАКОВ Дмитрий Анатольевич

«Фонд инвестиции в национальную экономику», Председатель Совета директоров, г Москва ул. Русаковская, д. 13

<https://orcid.org/0000-0002-3256-2767>

Исаков Дмитрий Анатольевич, кандидат экономических наук, Академик РАЕН, Москва. E-mail: isakov.sci@gmail.com

**ТЕОРИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В РАМКАХ НОВОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТАРИФООБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ**

Аннотация

Предмет. В статье исследована теория добавленной стоимости в условиях изменений переходной экономики и развития системы генерации, передачи или трансформации, формирования гарантирующих поставщиков электроэнергетики.

Целью статьи является раскрытие теории добавленной стоимости в рамках новой интерпретации тарифообразования в системе электроэнергетики, выявления проблем формирования добавленной и прибавочной стоимости и его распределения.

Методология исследования основана на использовании метода анализа, прогнозирования, экспертных оценок и статистики, методов экономического анализа.

Результат работы заключается в обосновании современных терминов в рамках абсолютной и относительной прибавочной стоимости, разработке рекомендаций по формированию добавленной стоимости в цепочке ее создания. Формирование добавленной стоимости в развитии системы генерации, передачи или трансформации, формирования гарантирующих поставщиков электроэнергетики имеет свои проблемы, вызовы и перекосы, которые требуют принятия особых управленческих решений. Также распределение добавленной стоимости в отрасли электроэнергетики требует глубокого анализа процессов формирования добавленной стоимости в рамках цепи ее создания.

Вывод. Современное формирование добавленной или прибавочной стоимости имеет свою особенную теоретическую и практическую интерпретацию. Система электроэнергетики нуждается в совершенствовании регулирования деятельности, тарифообразовании и формировании добавленной стоимости как «драйвера» всей экономики и научно-технологического развития страны.

Ключевые слова: *электроэнергетика, тарифообразование, добавленная стоимость, прибавочная стоимость, теория, прогнозирование, планирование, цифровая экономика.*

Taliya Kh. Usmanova, Chief researcher, Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky prospect, 47, Moscow, 125993, Russia.

Dmitry A. Isakov, PhD in economics, Chairman of the Board of Directors, National economy investment fund, Rusakovskaya Street, 13, Moscow, Russia. isakov.sci@gmail.com

VALUE-ADDED THEORY UNDER THE NEW INTERPRETATION OF ELECTRICITY SYSTEM TARIFFICATION

Abstract

Subject/Topic The article explores the theory of added value in the conditions of changing transition economy and development of generation, transmission or transformation, the formation of electricity suppliers.

Goals/Objectives The objective of the article is to disclose value-added theory under the new interpretation of tariff electricity system tariffication, identifying problems of added value formation and distribution.

Methodology The research methodology is based on the methods of analysis, forecasting, expert evaluations and statistics, methods of economic analysis.

Results The result of the work is the justification of modern terminology in the frames of absolute and relative value, the development of recommendations for the formation of the added value within the chain of its creation. Added value formation in the development of the generation, transfer or transformation, the formation of the suppliers of electricity has its problems, challenges and imbalances that require special management decisions. The distribution of value added in the sector of electricity requires an in-depth analysis of the processes of formation of added value within the chain of its creation.

Conclusion and Relevance The modern formation of added value has its special theoretical and practical interpretation. Electric power system demands the improvement of regulation of activities, pricing policy and the formation of added value as the "driver" of the whole economy and scientific-technological development of the country.

Keywords: *electricity, tariffs, added value, theory, forecasting, planning, digital economy.*

Теория добавленной или прибавочной стоимости была впервые исследована и обоснована ученым Карлом Марксом. Именно ему принадлежит первичное обоснование понятия «Прибавочная стоимость» как термин и закономерность, его сущность, влияние на процессы экономики, которые заняли главную идею его монументального труда «Капитал». Понятие «Прибавочная стоимость» - это главный фактор в экономической теории в целом. Все остальные теории, по нашему мнению, производные от теории «Прибавочной стоимости» Карла Маркса. «По мнению Маркса, прибавочная стоимость - это разница в стоимости труда, которая присваивается капиталистом в процессе капиталистического производства».

Для того чтобы представить различные интерпретации современной теории «Прибавочной стоимости» в рамках исследований в качестве

примера выбраны некоторые аспекты системы электроэнергетики Российской Федерации.

Как известно, в рамках переходной экономики система электроэнергетики была преобразована в 1992 году в РАО «ЕЭС России» (Российское акционерное общество «Единая Энергетическая Система России»). И данная российская энергетическая компания просуществовала до 2008 года. Право приемник системы электроэнергетики СССР - РАО «ЕЭС России» будучи монополистом на рынке производства и генерации, также и осуществляло передачу или транспортировку электрической энергии.

Концепция развития страны в СССР предусматривала 100% обеспечение электроэнергией. Различными экспертными оценками считается, что только 1 % населения не был охвачен услугами электроэнергетики. Российская энергетика потребности страны в электричестве обеспечивает полностью. Собственных мощностей за последние годы стало даже в переизбытке, так как многие промышленные компании, в связи с их ликвидацией, стали снижать потребление энергии. При этом растет экспорт части производимой электроэнергии. Россия по объёму выработки электроэнергии входит в тройку крупных производителей. Динамика производства электроэнергии по годам переходной экономики показала, что наблюдается спад производства в условиях реформирования, а затем медленный рост производства. Снижение производства электроэнергии началось в 1991 году и достигло прежнего уровня только в 2015 году. Однако при этом сформировался избыток произведенной продукции, который компенсировался путем «перекрестного субсидирования» за счет производственных и промышленных структур. За последние годы вырос экспорт электроэнергии. Основными потребителями российского экспорта и импорта стали развитые и смежные страны. В таблице 1 приведена информация о части экспорта и импорта в отдельные страны, в процентах по отношению к общему объёму производства электроэнергии в целом по стране.

Таблица 1. Экспорт и импорт электроэнергии к общему объёму производства в России. (%)

№	Страна	Экспорта (%)	Импорт (%)
1	Нидерланды	11,9	Н.д
2	Китай	8,3	19,2
3	Германия	7,4	11,2
4	Италия	6,5	4,6
5	Турция	5,6	Н.д
6	США	Н.д	6,4
7	Белоруссии	Н.д	4,8

РАО «ЕЭС России» - российская монополия структура была крупнейшей компанией в мире. Так как именно данной монополии

принадлежали 72,1 % установленных мощностей, из них в электроэнергетике -69,8% и в теплоэнергетике -32,7% мощностей. При этом вся транспортировка или передача электроэнергии (96 %) принадлежала группе РАО «ЕЭС России». Прибавочную стоимость или добавленную стоимость производства и передачи можно было легко отследить, контролировать, планировать далее, формировать новые прогнозные планы, а также эффективно распределять. Федеральный закон «Об электроэнергетике» регулировал монопольное положение основы всей экономики страны, которая обеспечивала конкурентное и научно-технологическое развитие страны в рамках тарифного регулирования до наступления «рукотворного» кризиса. Разработчиками политики было принято «управленческое решение» об оптимизации в виде раскола компаний группы РАО «ЕЭС России» в части передачи или транспортировки электрической и тепловой энергии. При этом снижался эффект управления, контроля, мониторинга и управления добавленной стоимостью или прибавочной стоимостью в отрасли в целом. Однако разработчиками политики было принято решение о расколе монополии на мелкие хозяйства по принципу «Разделяя - властвуй». Была разработана редакция «Энергетической стратегия России на период до 2020 года» (далее -Стратегия) во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 16.03.2000 года № 389-р и Парадигма реформирования системы электроэнергии. В рамках данной Стратегии были заложены принципы дальнейшего развала и разделение группы компаний РАО ЕЭС на разные виды деятельности: генерации, транспортировки, оперативно-диспетчерское управление, а также гарантирующим поставщикам электрической энергии.

При этом сохранились монопольные качества всей структуры электроэнергетики, хотя и было объявлено о формировании оптового и розничного рынка системы электроэнергии. В рамках разделения группы компаний стало сложно управлять, планировать, проводить мониторинг и контролировать формирование добавленной стоимости или прибавочного капитала. Многие ученые выступали против такого реформирования, однако их мнения не были учтены в рамках принятия управленческих решений. Игнорирование мнения специалистов и ученых привело к еще большему уходу от принципов государственного управления отраслью, с полной потерей планирования и контроля над тарифообразованием в целом.

Формирование добавленной стоимости в отрасли электроэнергетики происходило в рамках не эффективного менеджмента со стороны команды управленцев и привело к утрате как элемента или функции устойчивого развития страны. Добавленная стоимость разрозненных энергетических компаний представляла собой хаотичное формирование и распределение. В этих условиях добавленная стоимость перестала быть подконтрольной

категорией вертикально и горизонтально интегрированной структуры. Ликвидация вертикальной государственной интеграции привела к уходу контроля над добавленной стоимостью системы электроэнергетики. Демонопользация и дерегулирование энергетической системы привело к уходу от принципов государственного управления, в пользу участников приватизации и заинтересованных сторон в раздроблении системы электроэнергетики.

В свою очередь, тарифы на электроэнергию устанавливались Федеральной тарифной службой, которая, в последствие, была упразднена и ее функции были переданы в ведение Федеральной антимонопольной службы. Антимонопольная служба выполнила свою миссию, в рамках постепенного регулирования снизила монопольное регулирование системой электроэнергетики.

Добавленная стоимость уже изолированных друг от друга энергетических компаний формировалось по разным принципам. Разделенные по видам деятельности в рамках «благих» намерений, энергетические компании имели большие «возможности» и перспективы на будущее. Переход в течение 2007 года около половины объектов генерации и электростанций и 22 сбытовые компании РАО ЕЭС перешли в коммерческие структуры в рамках значительной, низкой оценки имущества, собственности, земель, акций и ценных бумаг. При этом была потеряна значительная доля добавленной стоимости в рамках перехода энергетических компаний в частные руки. «Поступления от приватизации в ходе дополнительных эмиссий акций составили около 25 млрд. \$». ¹ Однако многие эксперты читают, что приватизация системы электроэнергетики произошла с серьезными нарушениями законодательства.

Теория добавленной стоимости, обоснованная Карлом Марксом, потерпела особую интерпретацию в части перехода государственной собственности в частные руки и в очередной раз стала доказательством влияния мощной силы «наращивания капитала на капитале». При этом распад РАО ЕЭС на 23 коммерческие хозяйственные структуры в 2008 году был сравнен великим событием века, который показал «хищнический характер» мотивации формирования, «распила», распределения и жестокого отношения к тем, кто создавал совокупность добавленной стоимости в отрасли в целом.

За последующие годы модель формирования добавленной стоимости в отрасли электроэнергетики претерпела изменения в рамках перехода на новую модель с 2014 года по свободным ценам. Модель формирования добавленной стоимости в рамках оптового рынка электроэнергии

---

¹ Открытые интернет источники

сформировалась из двух компонентов или составных частей: рынка электроэнергетики и рынка мощности.

При этом в рамках Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации тарифы на электроэнергию показывают тенденцию ежегодного роста. При этом фактически свободный рынок в данной сфере так и не заработал, монопольный характер не исчез. Формирование добавленной стоимости, ее распределение приобрело новые правила и модели, которые зачатую, подвергались критике за весь период переходной экономики и реформирования отрасли. Искусственное ежегодное завышение тарифов на электроэнергию и подключение к сетям различных предприятий, влияние перекрестного субсидирования в рамках промышленных и перерабатывающих компаний в пользу олигархических структурных образований привели к банкротству многих структур - потребителей. Регулярная критика со стороны специалистов, экспертов и ученых не смогли изменить порочную модель формирования добавленной стоимости в системе электроэнергетики. При этом за годы переходной экономики было построено множество новых мощностей, в условиях банкротства промышленных структур и возникло перепроизводство электрической энергии, которое также легло неподъемным бременем для промышленных структур, перерабатывающих предприятий, военно-промышленного комплекса в рамках перекрестного субсидирования.

Многими экспертами было выявлено множество завуалированного или скрытого умышленного трансфертного ценообразования в рамках повышения себестоимости с использованием компаний - однодневок для вывода денежных средств. Планирование и финансирование необоснованных затрат стало системой для отрасли электроэнергетики. Не целевые и всевозможные траты в структуре себестоимости и снижающие прибыль энергетических структур ни для кого не секрет. Об этом пишут множество источников и средства массовой информации. В структуре расходов все больше и больше растут непроизводственные затраты. Перекосы и ущерб от формирования «новой капиталистической модели» добавленной стоимости и ее распределения можно сравнить проблемой всей экономики России. Во всех транснациональных корпорациях выстроена вертикальная и горизонтальная модель - цепочка формирования добавленной стоимости, а в системе российской электроэнергетики данная модель за последние годы представлена самым не эффективным методом. Неэффективная или особая модель формирования добавленной стоимости в российской энергетике явилась следствием «рукотворного» менеджмента, который был запланирован либеральным управлением страной и отраслью. Результаты управления последних лет привели к таким процессам, которые называются рецессией, стагнацией, экономическим упадком, уходом от научно-технологического развития и снижения стандартов экономической устойчивости для населения страны и человеческого капитала в целом.

«...Нет ни одной российской компании, в которой бы цена акции за последние полтора года упала бы на 60 процентов. Нет ни одной другой российской, так называемой, «голубой фишки». А за последние буквально полтора-два года рыночная капитализация компании упала в три раза фактически на 6 миллиардов \$. А при потерях такого рода, в общем, в любой другой стране, в любой другой компании менеджмент автоматически покидает свои места. Потому что таким образом он демонстрирует удручающую некомпетентность и удручающий непрофессионализм. У нас есть единственная крупная компания, производительность труда в которой упала, и объемы производства сегодня меньше, чем в 98 году. Это РАО ЕЭС. Это единственная компания».¹ (вставка из выступления на парламентских слушаниях Совета Федерации)

В нарушение любой теории формирования добавленной стоимости все активы системы электроэнергетики распродавались организаторами переходного периода, и выручка от продаж поступила не в пользу государства, а в собственность организатора. Государственный бюджет от продажи и приватизации имущества электроэнергетики получил только огромные потери. Имущество РАО ЕЭС по средним оценкам имели стоимость около 700 млрд рублей и выше или примерно 30 млрд. \$. «Однако государство не получило ничего»². Модель увода стоимости основных средств организаторами от продажи РАО ЕЭС и осуществления операции снижения добавленной стоимости в целом никакими теориями не обосновывается. «Сокращение» доходов или увод «капитала» в государственных масштабах на миллиарды долларов не оправдывают существующую регулируемую систему.

При этом многие эксперты и специалисты полагали о том, что в системе электроэнергетики скрываются возможности снижения тарифов на электроэнергию, так как в добавленной стоимости существуют более 50% нецелевых затрат. За счет их экономии можно было бы снижение бремени как для населения, так и производственных структур, ликвидации перекрестного субсидирования, компенсировать амортизационные отчисления в систему электроэнергетики. За годы переходной экономики не было осуществлено финансирование или восстановление износа основных средств в отрасли, научно-технологическое развитие прекратило свое действие. Устаревшие оборудования, неэффективное техническое и финансовое управление и некорректный учет потребления энергии привело к тому, что экономический ущерб и абсолютные потери выросли с 40 % в некоторых районах до 70%. Поэтому за последние годы система электроэнергетика выдерживает множество технических аварий и тревога за всю систему только увеличивается. При этом, добавленная стоимость, формируемая в отрасли также продолжает быть высокой и не эффективной

---

¹ Открытые Интернет-ресурсы

² Открытые Интернет-ресурсы

для российского государства, населения и экономики в целом. Теория получения прибыли «любой ценой» в рамках формирования добавленной стоимости в системе электроэнергетики приносит ущерб надежности энергоснабжения в стране. При этом различные категории Прибавочной и Добавленной стоимости требуют разъяснения. Стоимость энергетических услуг зависит исключительно от количества вложенного труда работниками.

Влияние на стоимость энергетических услуг от спроса и его предложения доказано многими учеными. «...Затраты на производство товара Маркс называет «необходимым трудом» и считает, что все, что находится свыше данной стоимости - есть результат присвоения продуктов чужого труда капиталистом, Источником прибыли (прибавочной стоимости) является результат присвоения капиталистом труда рабочего, который трудится сверх «необходимого времени»».¹

Итак, за последние годы переходной экономики и реформирования естественной энергетической монополии РАО «ЕЭС России» сколько же чужого труда новоявленными олигархами присвоено?

Синергетический эффект формирования добавленной и прибавочной стоимости предполагает создание совокупности самостоятельных хозяйств с более оперативными мелкими структурами, которые могли бы принесли колоссальный результат в части оптимизации деятельности. Однако, отдельные генерирующие; сетевые, множество разрозненных операционных и диспетчерских компаний; управляющих структур и гарантирующих поставщиков предназначались для аккумуляции добавленной и прибавочной стоимости. При этом сложилась неэффективная система аккумуляции добавленной стоимости, которая определена разработчиками политики в рамках их «оптимального ими управления». Только управление аккумуляцией прибавочной стоимостью в настоящее время происходит не в пользу экономики страны.

За последние годы ставка налога на добавленную стоимость в России с 1992 года менялась в процентах, а именно: 28, 20, 18, 20... . При этом предельная наценка на товары примерно регулируется государством.

В добавленную стоимость энергетических компаний включаются:

1. Фонд оплаты труда (ФОТ) сотрудников;
2. Социальные начисления на ФОТ;
3. чистые налоги на производство;
4. налоги на импорт;
5. износ основных средств (в рамках потребления основных средств);
6. валовая прибыль.

По теории добавленной стоимости в стоимость энергетических услуг включается стоимость материалов, которая не учитывается в рамках

---

¹ К.Маркс Собрание сочинений

формирования добавленной и прибавочной стоимости. Купленные и использованные у поставщиков материалы вычитаются в рамках производства, передачи электрической энергии. При этом возникают множество дискуссий: почему в некоторых регионах Гарантирующие поставщики включают в себестоимость материалы и траты, больше, чем генерация и сети вместе взятые? Анализ добавленной стоимости позволяет исследовать выручку, ФОТ, арендную плату помещений, износ «столов и стульев», операционных доходов и расходов, внереализационных доходов и расходов, а также прибыль.

Налог на добавленную стоимость - это умножение всех шести вышеперечисленных пунктов статьи расходов и прибыли на ставку НДС. Добавленная стоимость имеет историю в части приобретенных материалов и услуг у поставщиков. С позиции ИФНС теория добавленной стоимости приводится таким образом: «Количественно добавленная стоимость считается как разница между доходами от продаж и стоимостью всего сырья, материалов, комплектующих и услуг, которые кампания оплачивает для производства продукции»¹.

В рамках анализа добавленной и прибавочной стоимости в системе электроэнергетики становится ясно то, что очень легко можно вычислить трансфертное ценообразование и формирование, существенно, высокие тарифы на электроэнергию.

Проект расщепления глобальной энергетической системы РАО ЕЭС в рамках различных сделок привел к потере оптимальной добавленной стоимости, следовательно, к распаду основ гуманизации экономики страны. В рамках сложившейся «рыночной» организации тарифы на электрическую энергию растут ежегодно, а основная нагрузка от перекрестного субсидирования ложится на промышленные структуры. В свою очередь промышленные структуры вынуждены за счет собственной добавленной стоимости оплачивать повышение тарифов на электроэнергию. При этом возникает множество конфликтов интересов между структурами электрических компаний и потребителями в различных звеньях (три блока «конфликтных узлов») технологической структуры электроэнергетики. Актуально и жизненно важно обращение внимания на проблемы в системе тарифообразования, только необходим не локально-узкий подход, а системный в ее формировании. На рисунке 1 схематически представлена структура тарифообразования в системе производства, передачи (транспортировки) и потребления электрической энергии. Как видно из рисунка, у каждой стадии производства и генерации, передачи (транспортировки) и в части затрат Гарантирующих поставщиков есть свои покупные материалы и услуги, а также добавленная стоимость. Также в системе управления ЖКХ имеются свои покупные материалы и

---

¹ Налоговый кодекс РФ

добавленная стоимость, которые имеют отношение в формировании тарифообразования. Теория добавленной и прибавочной стоимости не терпит пустоты в рамках формирования 100 % тарифа на электроэнергетическую услугу. При этом также на рисунке наглядно представлены три крупных «узловых» проблемных или «узких» мест. Именно эти три проблемных участка задают нерешаемые на сегодняшний день вызовы и угрозы в отрасли электроэнергетики. Можно ли решить представленные и вышеуказанные проблемы? Эти проблемы могут быть решены в рамках анализа, оценки, аудита и эффективного принятия управленческого решения на уровне регулятора - государства или Правительства Российской Федерации.

Во многих трудах Дэвид Рикардо, Адам Смит рассматривали стоимость продукта как овеществленный труд. Также и Карл Маркс базировался на стоимости товара на основании осуществленных трудовых затрат.

Система электроэнергетики				Управляющая структура ЖКХ	Потребители	
Генерация Электроэнергии (покупные материалы и добавленная стоимость)	Сети (покупные материалы и добавленная стоимость)	Гарантирующие Поставщики (СБЫТ) (покупные материалы и добавленная стоимость) <i>1 крупная проблема- угроза утраты статуса ГП из-за финансовых потерь</i>	Операторские и диспетчерские службы (покупные материалы и добавленная стоимость)	ТСЖ, ЖСК, ДЭЗы, МУПы, УК (покупные материалы и своя добавленная стоимость) <i>2 крупная проблема, неплатежи и неэффективное управление</i>	Промышленность и юридические лица <i>3 крупная Проблема- перекрестное субсидирование и банкротство</i>	Население
30-50%	40-70%	1-20%	1%			
100% тарифообразование ¹						

Рисунок 1 – Структура тарифа на электроэнергию

¹ Общедоступные Интернет -ресурсы

Такая теория лежала на основе ценообразования в СССР, то есть калькуляция единицы продукта начиналась от вложенных затрат с добавлением прибавочной стоимости. Такое ценообразование оправдывало основы плановой экономики. При этом закладывались нормы для ценообразования с учетом естественной убыли того или другого продукта или материала. Принципы наращивания капитала не могут принимать данные постулаты в пользу «наращивания капитала на вложенный капитал». Поэтому современные капиталистические или империалистические экономисты предлагают свою теорию приведенной стоимости на капитал или теорию стоимости капитала и др. Теория добавленной стоимости объясняет перераспределение труда между агентами капиталистического производства исключительно за счет затрат вложенного труда и прибавочной стоимости.

Источником прибавочной стоимости в системе электроэнергетики является сфера производства и генерации, а также, в какой-то степени передача или транспортировка электроэнергии. Прибавочная стоимость формируется в производстве и служит источником законодательных изъятий в виде налогов и накопления капитала. Именно этот капитал становится для собственника и менеджмента самостоятельной целью производства, снижения стоимости покупных материалов и услуг, фонда оплаты труда, износа основных средств, а также манипулирования (или даже уклонения от налогов) налогами. В случае современной системы формирования и распределения добавленной и прибавочной стоимости в электроэнергетике возникают множество проблем, которые приводят к неадекватным налоговым платежам. Отклонения в уплате налогов могут быть как в сторону увеличения, так в сторону их сокрытия. Для более глубокого анализа генезиса формирования прибавочной стоимости в системе электроэнергетики проанализируем термины: абсолютная прибавочная стоимость и относительная прибавочная стоимость.

Абсолютная прибавочная стоимость в электроэнергетике создается путем формирования завышенных тарифов в рамках норматива времени, в течение которого создается необходимое количество электрической энергии.

Относительная прибавочная стоимость создается путем перевода системы электроэнергетики на «эталон затрат» и «эталон необходимой валовой выручки», сокращения затрат на компенсацию сомнительных долгов и снижения фонда оплаты труда на среднерегionalный уровень.

Таким образом, происходит аккумулятивное абсолютной прибавочной стоимости в одних условиях, а также аккумулятивное относительной прибавочной стоимости в других условиях. И в первом и во втором случае прибавочная стоимость будет аккумулятивна разработчиками политики в известных цепях формирования добавленной стоимости, которая будет определена в рамках цифровой экономики.

Присвоение системного чужого труда при повышении его производительности, осуществленной сверх необходимого, и назвал Карл Маркс как основную черту капиталистического способа общественного производства. В случае электроэнергетики мы видим такой же подход: цепочка добавленной стоимости формирует аккумуляцию прибавочной стоимости в определенных структурах, которые определяются собственником. Капиталистическая эксплуатация в системе электроэнергетики направлена на получение максимальной прибыли через присвоение его труда всей цепочки создания добавленной стоимости на основе индикаторов, показателей и различных норм и КРІ,

Нормативное, индикативное управление является главным и неотъемлемым фактором управления капиталом в рамках цифровой экономики в отрасли электроэнергетики. В рамках эффективного инвестиционного планирования аккумуляция прибавочной или добавленной стоимости собственником и менеджментом формируются границы нормативного регулирования. Затем в рамках анализа количественных и качественных характеристик проводится оценка, и приведенного дохода, и роста стоимости капитала. В таблице 2 приведены показатели группы «Интер РАО» за предыдущие годы. Где представлены показатели и их изменения по отношению к предыдущему году.

Как видно из таблицы 2, происходит увеличение выручки, валовой прибыли, чистой прибыли и наращивание капитала из года в год. Возникает вопрос, какие нормы прибавочной стоимости существуют в группе «Интер РАО» в рамках справедливого тарифообразования и снижения бремени тарифов на потребителей? Или вопрос поставлен не корректно?

В условиях капиталистического закона формирования прибавочной или добавочной стоимости, влияющих на получение прибыли об ограничениях или санкциях не принято обсуждать публично. У каждой группы своя модель и формула достижения результата, то есть наращивания капитала, и получения чистой прибыли. Однако даже в таких условиях ставятся плановые нормы прибыли и наращивания капитала. Поиск новых путей для наращивания капитала и увеличения прибыли заставляют собственников и менеджеров применять различные продукты, которые влияют на их достижение. Однако возникает вопрос: а в чем государственное регулирование тарифов в системе электроэнергетики? Ответ на данный вопрос можно получить в рамках анализа и исследования динамики деятельности всей отрасли за переходный период экономики от социалистических принципов развития на капиталистический путь погони за прибылью «любой ценой».

Таблица 2. Сравнительная характеристика показателей группы «Интер РАО»

№ п/п	Показатель, млрд. рублей*	2014 год	2015 год	Изм., %	2015 год	2016 год	Изм., %	9 месяцев 2017 года	9 месяцев 2018 года	Изм., %
1	Выручка ¹	32,6	46,0	40,8	46,0	43,2	-6,1	621,1	688,2	10,8
2	Операционные расходы	25,3	33,4	31,7	33,4	31,7	-5,1	585,0	631,8	8,0
3	Операционная прибыль	7,3	12,6	72,2	12,6	11,5	-8,8	41,4	63,8	54,1
4	Чистая прибыль	-0,5	2,9	-	2,9	2,6	-10,6	41,5	55,7	34,3
5	EBITDA	0,4	3,7	757,1	3,7	97,5	в 26 раз	68,0	87,4	28,6
6	Капитальные расходы							21,7	17,8	-17,9
7								На 31.12.2017	На 30.09.2018	Изм, %
8	Совокупные активы ²	353,4	354,7	0,4	354,7	437,9	23,5	639,1	689,1	7,8
9	Итого капитал	330,8	334,4	1,1	334,4	430,0	28,6	461,5	471,1	2,1
10	Кредиты и займы	9,2	1,0	-89,6	1,0	0,0	-100,0	16,2	13,0	-19,3
11	Обязательства по аренде ²						100,0	12,7	34,5	в 2,7 раза
12	Чистый долг ³	-20,1	-20,8	3,7	-20,8	-41,7	+/-	-135,5	-146,4	8,1

Для примера приведем некоторые пункты проекта Постановления Правительства Российской Федерации. Например, п.4. «...операционные расходы регулируемой организации устанавливаются на каждый год долгосрочного периода регулирования путем индексации базового уровня операционных расходов. При индексации применяется индекс потребительских цен (в среднем за год к предыдущему году), определенный в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период, одобренный Правительством Российской Федерации (базовый вариант). Индекс эффективности операционных расходов, устанавливаемый федеральной антимонопольной службой в размере 0,5 процента, коэффициента, определяется как соотношение минимальных величин из установленной и располагаемой мощности расчетного и текущего периода регулирования для поставщика электрической энергии (мощности). При установлении тарифов на годы, не вошедшие в плановый период прогноза социально-экономического развития Российской Федерации, применяется индекс потребительских цен, установленный на последний год этого планового периода.

п. 11. Расчетная предпринимательская прибыль регулируемой организации определяется в размере 5 процентов суммы операционных расходов, неподконтрольных расходов и расходов на приобретение (потребление) энергетических ресурсов, воды на каждый год долгосрочного периода регулирования, определенных в соответствии с пунктами 3–9 настоящих Правил (за исключением расходов на топливо, расходов на выплаты по договорам займа и кредитным договорам, включая возврат сумм основного долга и процентов по ним), и расходов на амортизацию основных средств и нематериальных активов».

В настоящее время существуют множество факторов дестабилизирующих экономические процессы и для предупреждения банкротства энергетических компаний необходимо увеличить коэффициент индексации, приведенный в пункте 4 в разы. Так как в рамках «эталона затрат» и «эталона необходимой валовой выручки» показатель индексации затрат в размере 0,5% слишком мала. Также в настоящее время для предупреждения банкротства энергетических компаний необходимо увеличить расчетную предпринимательскую прибыль, так как официальной сомнительной дебиторской и кредиторской задолженности в системе ТЭК более 1,7 трлн. рублей. Это значит, все эти сомнительные долги ложатся бременем на генерацию и передачу электроэнергии. Тем самым, ухудшая, финансовое положение генерации и сети передачи и транспортировки электрической энергии разработчики проекта Постановления Правительства РФ могут поставить систему электроэнергетики в безвыходное или трудное финансовое положение. При этом, в условиях ограничения формирования резервов по сомнительным

долгам, все суммы их списания могут быть включены только за счет предпринимательской прибыли энергетических компаний.

При этом в условиях существования нерешенных трех крупных базовых проблемных «узла», которые отмечены выше в работе, а также факторов дестабилизирующих процессы экономики, для предупреждения проблем энергетических компаний необходимо увеличить предлагаемые коэффициенты до экономически обоснованного размера.

Итак, в данной работе проведено исследование теории добавленной стоимости в условиях изменений переходной экономики, распада монопольной структуры РАО ЕЭС и развития системы генерации, передачи или транспортировки, формирования гарантирующих поставщиков электроэнергетики. Теория добавленной стоимости в современных условиях имеет свои видоизменения и интерпретации в части различных форм проявления на практической плоскости. Формирование добавленной стоимости в развитии системы генерации, передачи или трансформации, формирования гарантирующих поставщиков электроэнергетики имеет свои проблемы, вызовы и перекосы, которые требуют принятия особых управленческих решений. Также распределение добавленной стоимости в отрасли электроэнергетики требует глубокого анализа процессов формирования в рамках цепи ее создания.

Результатом работы необходимо отметить обоснование теории добавленной стоимости для выявления проблем формирования добавленной стоимости и распределения в рамках современного тарифообразования, а также в обосновании современных терминов в рамках абсолютной и относительной добавочной стоимости. Значительным результатом является разработка рекомендаций по формированию добавленной стоимости в цепочке ее создания и распределения между участниками в системе электроэнергетике. Современное формирование добавленной или добавочной стоимости имеет свою особенную теоретическую и практическую интерпретацию. Система электроэнергетики нуждается в совершенствовании регулирования деятельности, тарифообразовании и формировании добавленной стоимости как «драйвера» всей экономики и научно-технологического развития страны.

Список источников:

1. Федеральный закон от 4 ноября 2007 года № 250-ФЗ. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России" (с изменениями и дополнениями)
2. The institutional framework and governance model of Russia's crisis policy: disaster focus. Akimov V., Porfiriev B. Crises in Russia: Contemporary Management Policy and Practice from a Historical Perspective 2012. с. 63-80.
3. Ивантер В.В., и др. Восстановление экономического роста в России. Проблемы прогнозирования. 2016. № 5 (158). С. 3-17.

4. Исаков Д.А. Управление рисками развития муниципальных экономических систем. Москва, 2010.

5. Комков Н.И. Закономерности научно-технического развития и их использование при прогнозировании. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. № 3

6. Комков Н.И. и др. Методические и организационные основы управления развитием компаний. С-Петербург, 2015.

7. Комков Н.И., Романов С.В., Лазарев А.А. Возможности и проблемы системно-технологического проектирования. В кн. «Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России». М.: МАКС-Пресс, 2010.

8. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Экспертиза проектов развития макрорегионов России: проблемы организации. Проблемы прогнозирования. 2016. № 5. с 18-29

9. Николаев В.А., Исаков Д.А. Методология стратегического анализа рисков социальных систем. Аудит и финансовый анализ. 2014. № 1. С. 316-318.

10. Сенчагов В.К. Национальная структурная политика - путь к обеспечению экономической безопасности. Вестник РАЕН. 2015. № 5. С. 64-70.

11. Усманова Т.Х. Инновационный менеджмент как инструмент развития человеческого капитала и повышения качества жизни. /МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3 (27). С. 98-106.

12. Усманова Т.Х. Проекты развития взаимодействия ТЭК и ЖКХ: проблемы прогнозирования и управления. Проблемы прогнозирования.: 2018. – № 3. – С. 68-76.

13. Усманова Т.Х., Исаков Д.А. Научно-технологическое развитие в России в условиях внедрения цифровой экономики. Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 7. № 5. С. 101-105.

14. Усманова Т.Х., Исаков Д.А. Интеграция фундаментальной и прикладной науки для развития инноваций в производстве. Экономика. Бизнес. Банки. 2018. Т. 7. С. 66-78.

15. Широков А.А. Роль инструментальных методов анализа и прогнозирования при обосновании экономической политики. Проблемы прогнозирования. 2017. №2 (161) с. 3-9

16. Официальный сайт ФСК ЕЭС

References:

Federal Law of November 4, 2007 No. 250-ФЗ. "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the implementation of measures to reform the Unified Energy System of Russia" (with changes and additions) [Federal'nyj zakon ot 4 noyabrya 2007 goda # 250-FZ. "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s osushchestvleniem mer po reformirovaniyu Edinoj energeticheskoy sistemy Rossii" (s izmeneniyami i dopolneniyami)]

The institutional framework and governance model of Russia's crisis policy: disaster focus. Akimov V., Porfiriev B. Crises in Russia: Contemporary Management Policy and Practice from a Historical Perspective [The institutional framework and governance model of Russia's crisis policy: disaster focus. Akimov V., Porfiriev B. Crises in Russia: Contemporary Management Policy and Practice from a Historical Perspective] 2012. Pp. 63-80.

Ivanter (2016) – Ivanter V.V., et al. Recovery of economic growth in Russia. Forecasting problems. [Ivanter V.V., i dr. Vosstanovlenie ekonomicheskogo rosta v Rossii. Problemy prognozirovaniya] 2016. # 5 (158). Pp. 3-17.

Isakov (2010) – Isakov D.A. Risk management of the development of municipal economic systems [Isakov D.A. Upravlenie riskami razvitiya municipal'nyh ekonomicheskikh sistem] Moscow, 2010.

Komkov (2010) – Komkov N.I. Scientific and technological development patterns and their use in forecasting. MID (Modernization. Innovations. Development). [Komkov N.I. Zakonomernosti nauchno-tehnicheskogo razvitiya i ih ispol'zovanie pri prognozirovanii. MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie)] 2010.# 3

Komkov (2015) – Komkov N.I. etc. Methodical and organizational basis for the companies development management. St. Petersburg, 2015

[Komkov N.I. i dr. Metodicheskie i organizacionnye osnovy upravleniya razvitiem kompanij. S-Peterburg]

Komkov (2010) – Komkov N.I., Romanov S.V., Lazarev A.A. Opportunities and problems of system-technological design. In the book. "Forecasting the prospects of technological modernization of the Russian economy" [Komkov N.I., Romanov S.V., Lazarev A.A. Vozmozhnosti i problemy sistemno-tehnologicheskogo proektirovaniya. V kn. «Prognozirovanie perspektiv tekhnologicheskoy modernizacii ekonomiki Rossii». M.: MAKSPress] M.: MAKSPress, 2010.

Leksin (2016) – Leksin V.N., Porfir'yev B.N. Inspection of projects for the development of macro-regions in Russia: organizational problems. Forecasting problems [Leksin V.N., Porfir'ev B.N. Ekspertiza proektov razvitiya makroregionov Rossii: problemy organizacii. Problemy prognozirovaniya] 2016. #5. pp. 18-29

Nikolaev (2014) – Nikolaev V.A., Isakov D.A. Methodology of strategic risk analysis of social systems. Audit and financial analysis. [Nikolaev V.A., Isakov D.A. Metodologiya strategicheskogo analiza riskov social'nyh sistem. Audit i finansovyj analiz] 2014. No. 1. Pp. 316-318.

Senchagov (2015) – Senchagov V.K. National structural policy - the way to ensure economic security. Herald RANS. [Senchagov V.K. Nacional'naya strukturnaya politika - put' k obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti. Vestnik RAEN] 2015. No. 5. Pp. 64-70.

Usmanova (2016) – Usmanova T.Kh. Innovative management as a tool for developing human capital and improving the quality of life. / MIR (Modernization. Innovations. Development). [Usmanova T.Kh. Innovacionnyj menedzhment kak instrument razvitiya chelovecheskogo kapitala i povysheniya kachestva zhizni. /MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie).] 2016. Vol. 7. No. 3 (27). Pp. 98-106.

Usmanova (2018) – Usmanova T.Kh. Projects of development of interaction between the fuel and energy complex and housing and communal services: problems of forecasting and management. Problems of forecasting . [Usmanova T. Kh . Proekty razvitiya vzaimodejstviya TEK i ZHKKH: problemy prognozirovaniya i upravleniya. Problemy prognozirovaniya] 2018. - # 3. - Pp. 68-76.

Usmanova (2018) – Usmanova T.Kh., Isakov D.A. Scientific and technological development in Russia in the context of digital economy introduction. Economics and management: problems, solutions.

[Usmanova T. Kh ., Isakov D.A Nauchno- tekhnologicheskoe razvitie v Rossii v usloviyah vnedreniya cifrovoj ekonomiki.. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya.] 2018. T. 7. No. 5. Pp. 101-105.

Usmanova, Isakov (2018) – Usmanova T.Kh., Isakov D.A. Integration of fundamental and applied science for the development of innovations in production. Economy. Business. Banks. [Usmanova T. Kh ., Isakov D.A. Integraciya fundamental'noj i prikladnoj nauki dlya razvitiya innovacij v proizvodstve. Ekonomika. Biznes. Banki.] 2018. T. 7. Pp. 66-78.

Shirov (2017) – Shirov A.A, The role of instrumental methods of analysis and forecasting in the justification of economic policy. Forecasting problems. [SHirov A.A Rol' instrumental'nyh metodov analiza i prognozirovaniya pri obosnovanii ekonomicheskoy politiki. Problemy prognozirovaniya.] 2017. #2 (161) Pp. 3-9

Official website of FGC UES [Oficial'nyj sajt FSK EES]